

УДК 130.2+303+316.4

Тенденции формирования этноконфессиональных установок молодого поколения в контексте влияния информационных технологий *

Солодухо М.Н.

Кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Максимова О.А.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и этнической социологии Казанского (Приволжского) федерального университета, доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н.Туполева – КАИ

Солодухо Н.М.

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Рассматриваются основные причины и общие тенденции этноконфессиональных трансформаций на уровне сознания молодежи постперестроечного поколения, которое находится под влиянием информационно-сетевых технологий. Используются результаты исследования в форме массового репрезентативного опроса молодежи и фокус-групп с активными Интернет-пользователями, проведенного в рамках проекта «Роль информационно-сетевых технологий в формировании этноконфессиональной толерантности/интолерантности молодого поколения Республики Татарстан». На этой основе выявлена региональная специфика (РТ) данных тенденций в условиях стабилизации квазирелигиозного сознания и духовной консолидации в России.

Ключевые слова: этноконфессиональность, религия, атеизм, православие, ислам, квазирелигиозное сознание, поколение, информационно-сетевые технологии.

В статье ставится задача выявления основных причин этноконфессиональных сдвигов у представителей современного молодого поколения, вызванных, наряду с прочими факторами, распространением информационно-сетевых технологий, особое внимание уделяется этим процессам в Республике Татарстан. Молодежь Татарстана 2017-2018 гг. сле-

дует отнести к поколению периода постперестроечной стабильности, в рамках которого наблюдаются

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского Фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 17-46-160490 «Роль информационно-сетевых технологий в формировании этноконфессиональной толерантности/интолерантности молодого поколения Республики Татарстан».

определенные этноконфессиональные тенденции. Эти изменения целесообразно рассматривать с учетом масштаба распространения, то есть их следует разделить на: 1) в целом российские и 2) региональные (нас прежде всего интересует РТ). Методом решения такой задачи служит сопоставительный анализ этноконфессиональной расстановки в рамках временного периода, охватывающего три поколения: советское (шестидесятые – восьмидесятые годы), перестроечное (восьмидесятые – девяностые годы) и постперестроечное (двухтысячные годы) [1].

Первое десятилетие нынешнего века характеризуется переходом от хаотического этапа постперестроечного периода к стабилизации всех сторон жизни страны, включая экономику, социально-политическую ситуацию и сферу этноконфессиональных отношений. В перестроечный период на территории бывшего СССР наблюдался расцвет национальных культур, пик национализма и конфессиональное разнообразие. За последние годы в России в целом сдвиги произошли в сторону усиления российско-национального центризма и укрепления религиозно-государственного союза. Чем же определяются эти подвижки?

Обычно становление устойчивых тенденций связано с гармонизацией внутренних отношений в системе, что, в свою очередь, обусловлено налаживанием взаимодействия сторон, объединяемых едиными устремлениями, общими целями. В духовной сфере российского общества внутренней консолидации последних лет способствовали события, связанные с проблемой противостояния России с Украиной, а затем со странами Европы и США. Череда различных санкций по отношению к России и ответные меры нашего государства, как это всегда бывает в условиях противостояния и противоборства с внешними силами, привели в целом к духовной интеграции общества и росту патриотических чувств. Это соответствует и выводам Л. Козера, что конфликт с внешними силами всегда усиливает внутреннюю сплоченность социальной группы [2, с. 111]. Значительный вклад в подъем патриотизма, который консолидирует общество, внесла акция «Бессмертный полк», родившаяся в канун 70-летия Победы в Великой Отечественной войне [3].

Сложившемуся своеобразному морально-гражданскому «резонансу» указанных тенденций в духовной сфере способствовал поиск общих идеологических принципов для дальнейшего единения социума. Начиная с рубежа 80–90-х гг. прошлого века, в нашей стране проводилась политика деидеологизации общества, которая фактически была направлена на дискредитацию марксистско-ленинской коммунистической идеологии. Бывший секретарь ЦК КПСС по идеологии А.Н. Яковлев [4] на пике перестройки открыто заявлял: «Я пришел к отрицанию марксизма». А ведь с марксистской идеологией

был связан весь социально-политический и хозяйственный комплекс страны, включавший области духовной жизни людей, в том числе и определенные установки по отношению к религии. Атеизм являлся составной частью марксистской идеологии, обосновывался материалистическим мировоззрением и распространялся средствами массовой информации на всей территории нашей страны.

На смену одной идеологии неизбежно должна была прийти другая идеология. И она пришла в виде религиозно-идеалистических представлений в массовом сознании. Теперь вопрос состоял лишь в том, какая религия станет господствующей на всей территории страны. Впрочем, было ясно с самого начала, что на роль ведущих могут претендовать две религии – христианство в лице православия и ислам. Как известно, самыми многочисленными народами-носителями этих религий, проживающими в России, являются русские и татары, с численным перевесом русских. В религиозном отношении с православием русских, из проживающих здесь, солидарно большинство славянских народов. Вместе с тем, начиная с перестроечного периода, наблюдался бурный рост и неправославных сект и объединений, главным образом протестантской направленности. Что касается ислама, то его приверженцами, наряду с татарами, являются народы восточной культуры, проживающие в основном в южных регионах России.

Кардинальным образом поменялось соотношение верующих и неверующих в нашем обществе за последние три десятка лет в России в целом – процент неверующих (более 70 %) и верующих поменялся местами в сторону возрастания верующих [5, с. 129]. В Республике Татарстан, согласно данным социологических исследований, в 1990 г. к верующим отнесли себя 34 % респондентов, в 1994 г. – 66 %, в 1997 г. верующими назвали себя 81% татар и 72 % русских. Начиная с конца 1990-х гг., к верующим стабильно относят себя более 70 % респондентов [6, с. 177-178].

Однако в последние годы наблюдается некоторое сокращение данных показателей. Согласно массовому опросу молодежи, проведенному исследовательским коллективом с участием авторов статьи в рамках проекта «Роль информационно-сетевых технологий в формировании этноконфессиональной толерантности/интолерантности молодого поколения Республики Татарстан» в сентябре-октябре 2017 г., ответы респондентов на вопрос о том, считают ли они себя верующими, распределились следующим образом (табл. 1).

Как видно из представленных данных, 52 % молодых респондентов отнесли себя к верующим, при этом лишь 7,2 % соблюдают все религиозные обряды и обычаи. 14,7 % заявили, что они колеблются между верой и неверием.

Таблица 1
Распределение ответов респондентов
на вопрос «Верующий ли Вы человек?»,
в % к числу ответов

Варианты ответов	% от ответивших
Да, верующий, соблюдаю обряды и обычаи	7,2
Да, верующий, но не соблюдаю всех обрядов	44,8
Коллеблющийся	14,7
Неверующий, но уважаю чувства тех, кто верует	21,6
Неверующий, считаю, что с религией надо бороться	6,9
Затрудняюсь ответить	4,8
Всего	100,0

В XXI в. стали правилом выступления религиозных иерархов на центральном телевидении. В настоящее время существует активно вовлекающий зрителей в круг религиозных проблем и вопросов TV канал «СПАС», ориентированный на людей православной религиозной веры. Предстоятель Русской православной церкви Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, чтобы быть доступным широкому кругу людей, зарегистрировался в соцсети, именуемой «ВКонтакте». Свои действия он пояснил новой реальностью, жизненной сосредоточенностью современного человека в социальных сетях, «которые для некоторых становятся универсальным, но далеко не самым достоверным и глубоким источником информации... И мы не имеем права не быть там, где есть или может быть наша паства», – заключил Патриарх Кирилл [7].

В целом в России устанавливается тенденция преобладающего повсеместного распространения христианства, в первую очередь – в моноэтнических регионах с преимущественно русским населением. Надо сказать, этому также способствовало некоторое «замешательство» со стороны мусульманской общественности России, что было вызвано дискредитирующими действиями ряда экстремистских и даже террористических мусульманских организаций, действующих в разных странах мира. В особенности действиями запрещенной в нашей стране организации ИГИЛ, борьба с которой на территории государства Сирии проводилась при участии Вооруженных сил России. Все это по крайней мере публично несколько ослабило влияние мусульманской религии в России.

В то же время в полиэтноконфессиональных регионах наблюдается рост религиозности среди этничностей, традиционно придерживающихся ислама. Республика Татарстан является таким специфическим регионом России, для которого характерна миксация православной и евро-исламской цивилизаций, дуальности (но не биполярности)

этнического состава постоянного населения: славянского и тюркского происхождения. Несмотря на то, что в постсоветский период, к концу 1990-х гг., наблюдался некоторый рост этноцентристских и этнофобных настроений, породивших ряд социально-политических коллизий, в целом в регионе удалось сохранить традиционную межэтническую и межконфессиональную толерантность.

В условиях информационного общества, когда доступ к информации и знаниям становится основным из ведущих ресурсов, информационно-сетевые технологии приобретают роль ведущих агентов социализации молодых поколений. Эти агенты при помощи новейших технологий имеют возможность оказывать воздействие на ценности и сознание молодого поколения в массовом масштабе. Зачастую наблюдаются и явления манипулирования целыми информационными потоками в масс-медиа [8, с. 275].

Под воздействием информационно-сетевых технологий в современном российском обществе в молодежной среде наметились следующие трансформации религиозного сознания. Сформировавшаяся на рубеже XX-XXI вв. постатеистическое социокультурное пространство обладало антиномическими характеристиками: с одной стороны, «религиозный поворот», с другой – десакрализация религиозных принципов как последствие советской антирелигиозной пропаганды [9, с. 9]. Распространение получило квазирелигиозное, религиозоподобное сознание, которое характеризуется целым рядом специфических свойств и проявляется как ситуативно-эпизодическое и ритуальное обращение к религии. В социальных сетях, будучи опосредованной онлайн-коммуникационными алгоритмами программного обеспечения, индивидуальная религиозность «примитивизируется» и под воздействием «клипового мышления» и «карнавального мироощущения» наблюдается «имитация отдельных черт религиозности или обожествление предметов массовой культуры» [9, с. 11].

Информанты фокус-групп, проведенных с молодежью в рамках нашего проекта, высказывали мнение о наличии взаимосвязи между высоким уровнем атеистичности молодежи и распространением сети Интернет: «*Благодаря Интернету у молодежи развивается более критичный взгляд на все вещи. В том числе и на религию. Просто нам гораздо больше доступно информации, чем было доступно нашим родителям, дедушкам-бабушкам. Поэтому мы вот уже как-то более критично оцениваем. Нас сложнее заставить верить в Бога, в какие-то такие явления... Поэтому молодежь гораздо меньше сейчас вовлечена в религию, чем старшие поколения...*» (муж., 20 лет, рус.).

Для оценки степени влияния традиционных и новых, цифровых, коммуникационных технологий на религиозные установки молодежи, в ходе массо-

вого опроса молодежи был задан вопрос «Как часто Вы читаете религиозные книги, периодику, Интернет-сайты о религии?» (табл. 2).

Как видно из представленных данных, регулярно обращается к чтению различных источников религиозного содержания лишь незначительная доля респондентов. При этом среди тех, кто читает такие источники иногда, наиболее популярным является именно Интернет – 10,8 % ответили, что иногда читают материалы о религии на нерелигиозных сайтах (в новостях, социальных группах и т.п.). При этом еще 16,8 % отметили, что когда-то читали подобные материалы в Интернете. В целом доля молодых респондентов, получающих ту или иную религиозную информацию в Интернете, несколько выше численности тех, кто прибегает к аналогичным материалам в печатных газетах и журналах.

В то же время нельзя однозначно утверждать, что в современных условиях информационно-сетевые ресурсы становятся единственным и важнейшим источником формирования религиозных ценностей молодежи. Так, в ходе проведенных фокус-групп молодые информанты отмечали, что в том случае, если их заинтересует та или иная религиозная информация, они скорее обратятся к религиозным людям, служителям церкви, нежели к источникам в Интернете. Также достаточно скептически участники фокус-групп оценили роль Интернета в вербовке религиозных фанатов, потенциальных террористов, отметив, что, по их мнению, данная проблема излишне преувеличена средствами массовой информации.

Как показали результаты исследования, в настоящее время основным источником формирования религиозных ценностей все-таки остается семья. Так, на вопрос «Воспитывались ли Вы дома в религиозном духе?», были получены следующие ответы (табл. 3).

Как видно из представленных данных, лишь 7 % респондентов могут однозначно утверждать, что

Распределение ответов респондентов на вопрос «Как часто Вы читаете религиозные книги, периодику, Интернет-сайты о религии», % к числу ответов

	Никогда	Когда-то читал(а)	Иногда	Регулярно
Религиозные книги	64,8	26,5	7,2	1,5
Религиозные журналы и газеты	85,4	10,3	3,7	0,7
Материалы о религии в нерелигиозных журналах и газетах	74,6	16,4	7,9	1,0
Религиозные Интернет-сайты	85,4	8,3	4,7	1,6
Материалы о религии на нерелигиозных Интернет-сайтах (в новостях, социальных группах и т.п.)	70,7	16,8	10,8	1,7

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос «Воспитывались ли Вы дома в религиозном духе», % к числу ответов

Да	7,0
Скорее, да	25,9
Скорее, нет	34,2
Нет	32,8
Всего	100,0

воспитывались в религиозном духе, около четверти (25,9 %) склонны ответить, что скорее да, тогда как 67 % склоны отвечать отрицательно на данный вопрос.

При этом распределение ответов на данный вопрос среди тех респондентов, кто отнес себя к верующим, выглядит следующим образом (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Воспитывались ли Вы дома в религиозном духе?» среди назвавших себя верующими респондентов (% по столбцу)

	Мусульмане	Православные
Да	13,2	5,1
Скорее, да	38,7	26,5
Скорее, нет	35,4	38,2
Нет	12,8	30,2
	100,0	100,0

Согласно полученным результатам, более половины приверженцев ислама (52 %) и треть (32 %) православных воспитывались дома в религиозном духе.

Наибольшее влияние, с точки зрения передачи религиозных ценностей, на респондентов оказали их матери (51,2 %), а также бабушки или дедушки по материнской линии (47,6 %), тогда как на влияние отцов

Таблица 2

или бабушек/дедушек по их линии указали около четверти респондентов (24,2 % и 25,4 % соответственно). При этом влияние отцов в передаче религиозных ценностей в два раза выше в группе мусульман (34 %), чем среди православных (17 %).

Таким образом, можно констатировать, что в полиэтноконфессиональном регионе Республика Татарстан в последние годы проявляются две противоположные тенденции: и рост, и сокращение этноконфессиональной толерантности. С одной стороны, молодые респонденты демонстрируют нарастание этноконфессиональной нейтральности с переходом к атеистической рационализации со-

знания, с другой – налицо усиление национально и религиозно-ущемленных настроений с приближением к андеграунду («кухонному национализму» и «утаенной религиозности»), росту религиозно-националистической экстремизации сознания части националистически настроенной молодежи (что активно подавляется со стороны государства).

В целом: по России этноконфессиональные тенденции характеризуются российско-национальным центризмом, усилением религиозного единообразия, укреплением религиозно-государственного союза. Однако под воздействием информационно-сетевых технологий, Интернета мира восприятие их потребителей, а это – главным образом молодежь, носит скорее не истинно религиозный, а квазирелигиозный, религиозоподобный – «клиповый» и «карнавалный» характер.

Литература:

1. Солодухо М.Н., Солодухо Н.М. Этноконфессиональный подход к оценке смены поколений // Вестник экономики, права, социологии. – 2017. – № 4. – С. 312-315.
2. Козер Л. Функции социального конфликта / Пер. с англ. О.А. Назаровой. – М.: Идея-Пресс, 2000. – 208 с.
3. «Бессмертный полк» – это праздник общения // Редакция портала «Русский мир» от 15.02.17. – URL: <https://russkiymir.ru/publications/220645/> (дата обращения: 15.01.2018).
4. Яковлев А.Н. Большевизм — социальная болезнь XX века. Вступительная статья // Чёрная книга коммунизма / Куртуа С. и др. Пер. с фр. – М.: Изд-во «Три века истории», 2001. – 780 с.
5. Религиозность: График 16.1 – К какому вероисповеданию Вы себя относите? // Общественное мнение – 2014. – М.: Левада-Центр, 2014. – 234 с.
6. Мусина Р.Н. Толерантность/интолерантность этноконфессиональных отношений в полиэтничном регионе // Этносоциологические исследования в Республике Татарстан: Сб. статей / Сост. и ред. Р.Н. Мусина и Л.В. Сагитова. – Казань, 2008. – 335 с.
7. Патриарх Кирилл призвал нести веру в социальные сети // Lenta.ru. Россия: 29 апреля 2015. – URL: <https://lenta.ru/news/2015/04/29/patriarch/> (дата обращения: 10.01.2018).
8. Ларионова И.В., Максимова О.А. Формирование идентичности молодого поколения в контексте влияния информационно-сетевых технологий // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 4. – С. 275-278.
9. Насртдинова В.М. Трансформация религиозного сознания в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. фил. наук – Казань, 2016. – 27 с.

Tendencies of Formation of Ethnoconfessional Installations of the Younger Generation in the Context of Information Technologies Impact

*M.N. Solodukho, O.A. Maximov, N.M. Solodukho
Kazan National Research Technical University of A.N. Tupolev – KAI*

The paper dwells upon the main reasons and the general tendencies of ethnoconfessional transformations at the level of consciousness of youth of post-Perestroika generation which is under the influence of information and network technologies. Results of the research in the form of the mass representative poll of youth and focus groups with active Internet users held within the “Role of Information and Network Technologies in Formation of Ethnoconfessional Tolerance / Intolerance of the Younger Generation of the Republic of Tatarstan” project were used. On this basis the regional specifics (RT) of these tendencies in the conditions of stabilization of quasireligious consciousness and spiritual consolidation in Russia were revealed.

Key words: etnokonfessionalnost, religion, atheism, Orthodoxy, Islam, quasireligious consciousness, generation, information and network technologies